

Окружающие наблюдали за противостоянием двух людей, не смея проронить ни слова, опасаясь, что Жап вот-вот пустит в ход кулаки.

Шу И, напротив, оставалась бесстрашной. Она стояла неподвижно, и даже перед лицом мужчины, который был выше и мощнее Жап, она не выказала ни тени страха. Лишь один ледяной взгляд, брошенный в его сторону, мгновенно остудил ярость, кипевшую в крови Жап.

Перед этой женщиной, которая была на голову ниже него, он вдруг ощутил робость, а в глубине души даже зародилось смутное чувство страха. Хотя сам он вращался в мире моды, связей Шу И было более чем достаточно, чтобы она могла доставить ему массу неприятностей.

Заметив замешательство Жап, Шу И иронично усмехнулась, но всё же решила дать ему возможность отступить с достоинством:

— Похоже, господин Жап перебрал с алкоголем.

Сказав это, Шу И развернулась и пошла прочь. Ши Ичжэнь поспешила следом, оставив толпу в недоумении — люди переглядывались, гадая, что же на самом деле связывает этих двоих.

Жап невольно отступил на шаг. Придя в себя, он не мог поверить, что испугался женщины. Его кулаки вновь сжались, а в глазах затаилась злоба.

Впрочем, ни Ши Ичжэнь, ни Шу И не было дела до мыслей Жап. Особенно Ши Ичжэнь: чувствуя, как сестра заступилась за неё, она сияла от нескрываемой радости.

— Сестренка, тебе не кажется, что сейчас всё было как в сказке, где рыцарь спасает принцессу из лап злого дракона?

Ши Ичжэнь с улыбкой взяла Шу И за руку, и они медленно зашагали по пустой, окутанной тишиной улице.

— Рыцарь? Принцесса... — Шу И на мгновение замерла, а затем холодно бросила: — Ребячество.

Ребячество, значит... Ши Ичжэнь переплела их пальцы.

Шу И почувствовала неловкость и высвободила руку. Ши Ичжэнь попыталась снова взять её за ладонь, но Шу И лишь бросила на неё взгляд и молча спрятала руки в карманы.

— Сестренка, ты как всегда... — Ши Ичжэнь не удалось подержаться за руки, но она почему-то почувствовала прилив радости и тихо рассмеялась: — А ведь на самом деле самая большая ребячливость — это как раз ты.

Неожиданно услышав такую характеристику от девушки, Шу И почувствовала себя странно. Её всегда называли не по годам развитой, зрелой и мудрой. Как же вышло, что за один день Ши Ичжэнь уже дважды назвала её ребенком?

Поняв, что взять за руку не получится, Ши Ичжэнь просто пошла вперед, затем обернулась и ослепительно улыбнулась:

— Мне очень нравится эта твоя ребячливая сторона!

В свете уличного фонаря, под мягкими желтыми лучами, она произнесла эти слова с предельной искренностью и серьезностью.

В сердце Шу И всколыхнулось необъяснимое волнение — возможно, лишь потому, что слова о симпатии имели для неё слишком большой вес. Почему она всегда может так беззастенчиво говорить о своих чувствах?

Шу И нахмурилась и потерла виски. Внезапно разболелась голова. Её голос стал мягче, но она всё же настояла на своем:

— Я не ребячливая.

Ши Ичжэнь заметила усталость на лице Шу И и забеспокоилась:

— Сестренка, что с тобой?

— Плохо спала прошлой ночью, — небрежно бросила Шу И. Но разве дело было только в прошлой ночи? Она не спала уже несколько суток. Впрочем, рассказывать об этом Ши Ичжэнь она не собиралась. Подойдя к машине, Шу И спросила: — Ты умеешь водить?

Те люди выпили, и хотя Шу И ушла заранее, Ассистент Ли осталась там, чтобы уладить дела. Обычно в таких случаях Шу И возвращалась домой сама. Но сейчас её голова кружилась, и она понимала, что сесть за руль не сможет.

Посмотрев на послушный вид девушки, Шу И не решилась доверить ей машину. Она покачала головой, пытаясь прогнать дурман:

— Забудь, я лучше вызову водителя.

— Я получила права в восемнадцать лет.

Глаза девушки блестели, в них читалось упрямство — кажется, ей не понравилось, что Шу И её недооценивает.

Шу И беспомощно улыбнулась:

— Какая молодец.

— Сестренка, я...

— Давно не садилась за руль, верно? — Шу И открыла заднюю дверь и снова потерла ноющие виски. — Вместо того чтобы видеть тебя на водительском кресле, я бы предпочла, чтобы, когда мне нехорошо, ты сидела рядом со мной.

Эти слова прозвучали невероятно прямо, но в то же время были донельзя соблазнительными. Они мгновенно заставили Ши Ичжэнь проглотить все попытки доказать свою состоятельность.

Рядом со мной... Эти четыре слова словно обладали магией.

Ши Ичжэнь села на заднее сиденье и, наконец, выдавила из себя:

— Сестренка, это просто запрещенный прием.

Всего четыре простых слова, а сердце бьется так быстро. Это действительно нечестно.

Шу И не поняла скрытого смысла слов Ши Ичжэнь, да и её собственная голова, полная тумана, не позволяла слишком много думать. Она похлопала по сиденью рядом с собой:

— Подвинься ближе.

Ши Ичжэнь послушно придвинулась, и тут же почувствовала, как на её плечо опустилась тяжесть. Она замерла, боясь пошевелиться.

— Не двигайся, дай мне подремать.

Ши Ичжэнь почувствовала, как в душе расцветают фейерверки.

И Ци невольно обернулась, чтобы посмотреть на девушку на заднем сиденье. Её возлюбленная дремала, положив голову на плечо Ши Ичжэнь, а та сидела, неестественно выпрямившись, с серьезным выражением лица, погруженная в какие-то свои мысли.

И Ци искренне жалела эту девушку. Страдания, через которые та прошла, были куда тяжелее того, что было написано в поддельных документах.

— Мисс, босс очень скучает по вам, — И Ци вспомнила, что босс каждый день расспрашивал её о состоянии сестры. Зная, как сильно этот помешанный на сестре брат тоскует по ней, она

поспешила упомянуть его.

— М-м, я знаю, — Ши Ичжэнь подняла голову, непроизвольно сжав пальцы.

Она боялась этого брата. Словно инстинкт маленького зверька, чующего опасность, она знала — этот человек опасен.

Заметив, что при упоминании босса Ши Ичжэнь стала еще более напряженной, И Ци беспомощно вздохнула. Проблем между этими братом и сестрой было немало, и такие вещи за один день не исправить.

Видя, что Ши Ичжэнь не желает продолжать разговор о боссе, а других тем для обсуждения у них не было, И Ци замолчала.

Когда машина доехала до места назначения, Ши Ичжэнь всё ещё сидела в той же позе, не шелохнувшись.

— Мисс, может, мне помочь? — И Ци знала, что Ши Ичжэнь не хочет будить Шу И, но если продолжать так сидеть, как в романтических дорамах, ожидая пробуждения партнера, то с хрупким телосложением госпожи к утру можно было заработать вывих плеча.

Ши Ичжэнь, словно щенок, оберегающий свою миску, уставилась на И Ци круглыми глазами и твердо заявила:

— Я сама.

— Мисс, будьте осторожны, не повредите поясницу, — И Ци не знала, как еще отговорить её от этой затеи.

Ши Ичжэнь, пытаясь придумать, как подхватить Шу И на руки, нахмурилась:

— Ты... ты иди, я все-таки разбужу её.

Романтика хороша, когда она осуществима. Если попытаться поднять и уронить — выйдет только хуже.

— Хорошо, мисс, — И Ци заглушила двигатель и, помедлив, добавила с тревогой: — Мисс, если вам станет слишком тяжело продолжать, просто возвращайтесь.

— Нет, не вернусь.

— Мисс...

— Знаешь, я, наверное, никогда не смогу разочароваться в ней, — Ши Ичжэнь не удержалась и улыбнулась, и в этой улыбке не было ни тени сомнения. — К тому же, она такая нежная, она не даст мне грустить.

Эта улыбка заставила И Ци проглотить все слова, которые она собиралась сказать.

И Ци подумала: если бы босс увидел такую улыбку сестры, он был бы вне себя от счастья. Жаль только, что такую улыбку она никогда не покажет при нем.

Ши Ичжэнь носила фамилию матери. Она была младшей дочерью в семье. Отец глубоко любил мать, поэтому позволил ей взять её фамилию, хотя сам носил фамилию И.

Клан И был потомственным мафиозным семейством. Большая часть теневого бизнеса в северных регионах была в их руках, влияние распространялось даже на другие страны. В определенных сферах они могли закрыть небо одной рукой, и их слово было законом. В последние годы они начали переходить в легальное русло, инвестируя в разные области.

Но в криминальном мире без врагов не обойтись, поэтому в возрасте восьми лет Ши Ичжэнь пережила похищение...

— Сестренка, просыпайся, мы приехали.

Шу И медленно открыла глаза. В её пронизательном, остром взгляде стояла дымка. Она хотела лишь немного подремать, но не ожидала, что уснет по-настоящему. Она лишь смутно слышала, как Ши Ичжэнь с кем-то переговаривалась.

Она лениво спросила:

— Тот человек, с которым ты говорила, это ведь не водитель, которого ты вызвала?

— Не водитель... А кто же тогда...

— Это кто-то из твоих домашних, — Шу И сразу раскусила неестественность в поведении Ши Ичжэнь.

Ши Ичжэнь решила больше не лгать:

— Это мой личный телохранитель.

— Раз можешь позволить себе личного телохранителя, значит, не всё так безнадежно, — Шу И небрежно посмотрела на неё, и в её черных глазах скрывалось бездонное любопытство.

— Сестренка, ты беспокоишься обо мне? — Ши Ичжэнь не испугалась этого пытливого взгляда и улыбнулась, словно лесная нимфа, умело нагнетая атмосферу двусмысленности.

Шу И отвела взгляд, толкнула дверцу машины и отодвинулась от Ши Ичжэнь, вновь приняв холодный, отстраненный вид.

— Ты знаешь обо мне так много, а я о тебе — ничего. Разве это не несправедливо?

Чистый лунный свет падал на Шу И, подчеркивая её врожденную холодность и отчужденность.

В сердце Ши Ичжэнь возникло чувство дистанции. Она невольно опустила голову и тихо ответила:

— Сестренка, если хочешь знать — я готова отдать тебе даже свое сердце.

— М? — Шу И обернулась. Девушка бросилась ей в объятия, затем подняла голову, и в её янтарных глазах блеснули слезы, делая их похожими на драгоценные камни.

— Всё правда, кроме мелких деталей и того, что я скрыла. Мои родители погибли, когда мне было восемь, я страдала от тяжелой депрессии... — Хрупкое тело девушки мелко дрожало, слезы катились по щекам. Казалось, она заставляет себя смотреть правде в глаза, обнажая свои кровоточащие раны перед Шу И.

Перед лицом такого сердца, предложенного ей, даже самая хладнокровная и безжалостная Шу И не смогла бы причинить боль.

— Не плачь.

Она мягко прошептала это ей на ухо, а затем нежный поцелуй коснулся её глаз. Горячий язык легко смахнул обжигающую слезу.

— Сестренка... — Ши Ичжэнь крепко зажмурилась, её длинные ресницы дрожали, а все чувства в сердце превратились в сладость, дарованную Шу И.

Поцеловав её, Шу И обняла девушку, чувствуя смущение. Всё потому, что это девушка вечно просила её о поцелуях, заставив Шу И поверить, что поцелуи и правда могут утешить.

Хотя, если подумать, целовать глаза...

Пока Шу И терзалась сомнениями, девушка внезапно подняла голову. Её глаза были яркими и яркими, в них не осталось ни следа той печали. Она лукаво улыбнулась и сказала:

— Сестренка, в этот раз ты поцеловала меня первой.

— Ты обманула меня? — По идее, она должна была разозлиться, но в сердце Шу И промелькнуло облегчение. Она радовалась, что девушка не была по-настоящему расстроена, что она не заставила её плакать.

— Изначально мне было грустно, но твои объятия такие теплые, голос такой нежный, а поцелуй такой сладкий, что я забыла обо всем, что меня печалило~ — Ши Ичжэнь перестала улыбаться и попыталась объяснить всё как можно серьезнее.

— ...Не болтай ерунды, — Шу И не знала, как реагировать на эти слова, похожие на признания фанатки, и смогла лишь вымолвить это.

Ши Ичжэнь снова не сдержала улыбку, которая становилась всё слаще:

— Сестренка, признайся, тебе ведь нравится слушать признания в любви.

Шу И хотела возразить, но в глазах девушки увидела свое отражение — ту, что лишилась привычной холодности, чьи глаза наполнились иным светом. Тем самым светом, который принесла ей эта девушка.

Неожиданно Шу И опустила голову, посмотрела на часы и вдруг сказала:

— Уже одиннадцать.

— О, правда, время пролетело незаметно, — Ши Ичжэнь взглянула на небо и, вспомнив, как неважно выглядела Шу И, добавила: — Нам, нам нужно скорее возвращаться.

Ши Ичжэнь не хотела утомлять Шу И и поспешила вперед, но Шу И удержала её.

— Подожди.

Шу И сняла свое пальто и накинула на плечи Ши Ичжэнь. Холод в её глазах растаял, превратившись в нежность:

— Мы идем на крышу.

Не дожидаясь ответа, она вернулась в машину, а когда вышла, в руках у неё был пакет.

— Что это?

— Узнаешь, когда поднимемся. — Шу И вдруг улыбнулась, словно распутившийся цветок.

Они поднялись на лифте на самый верхний этаж. Ради безопасности жильцов дверь на крышу была заперта, но Шу И, будучи человеком осторожным, давно взяла ключ у управляющего — и вот, пригодилось.

— Сестренка, зачем ты привела меня сюда... — Ши Ичжэнь вышла на крышу. Ветер здесь был сильный, Шу И отдала пальто Ши Ичжэнь, оставшись в одной тонкой рубашке.

Ши Ичжэнь не хотела здесь задерживаться. Вид был прекрасный, но она боялась, что Шу И простудится.

— До полуночи осталось несколько минут. Я хочу сделать тебе подарок, — Шу И не ответила на вопрос, лишь улыбнулась, глядя на неё. Лунный свет окутал её, словно легкая вуаль.

Ши Ичжэнь невольно сжала пальцами накинутое пальто и с трудом произнесла:

— Подарок...

— Во-первых, поздравляю тебя с первым выступлением. Эта сцена станет началом твоего блестящего звездного пути.

— Сестренка...

Шу И покачала головой, прося её молчать. В темноте её черты были неясны, и Ши Ичжэнь невольно потянулась к ней.

— Во-вторых, поздравляю тебя... — Шу И протянула руки. Она держала большой хрустальный шар, который ярко светился, подчеркивая нежность и любовь в её черных глазах.

— ...С днем рождения.

Слезы Ши Ичжэнь хлынули с новой силой, беззвучно катясь по щекам.

«Апчхи!» — Шу И наконец-то решила устроить романтику, но приятную атмосферу испортил её собственный чих.

— Сестренка...

— Предыдущий дубль считаем репетицией, начнем заново, — Шу И нахмурилась и выключила хрустальный шар, явно намереваясь повторить всё сначала.

У неё всегда была странная одержимость в мелочах.

Ши Ичжэнь рассмеялась сквозь слезы. Её сестра всегда была лишена таланта к романтике, но такой подход был в её стиле.

— Сестренка, мне очень нравится твой подарок. Давай в следующий раз переместимся в поместье.

Шу И подозрительно посмотрела на Ши Ичжэнь:

— Ты что, думаешь, что я совсем не умею в романтику?

Ши Ичжэнь не ожидала, что Шу И будет заикливаться на таких вещах, и беспомощно улыбнулась:

— Нет, ты уже очень романтичная.

— Нет, я еще не все подарки вручила, это был не финальный балл, — упрямство Шу И проснулось, и никто не мог её остановить. Если уж она решила довести дело до конца, то пойдет до конца.

Это было неожиданно мило.

Ши Ичжэнь в душе поразились тому, что снова увидела другую сторону своей сестры, и чувство любви в её сердце, казалось, стало еще больше.

Шу И не знала, о чем думает Ши Ичжэнь, она была занята тем, чтобы доказать свою правоту. Неизвестно откуда она достала тонкую палочку.

Ши Ичжэнь не знала, что это, но Шу И знала:

— Возьми одну, держи за проволоку. Это называется бенгальский огонь, вид фейерверка, очень красивый.

Объясняя, Шу И взяла другую палочку и подожгла кончик зажигалкой.

Серебристые искры заплясали в руках, разлетаясь в стороны. На фоне ночи они казались нереальными — ярчайшие звезды в темноте.

Ши Ичжэнь посмотрела на лицо Шу И, освещенное вспышками огня — это был самый прекрасный пейзаж.

— На самом деле я была незаконнорожденным ребенком, в детстве жила тяжело, часто не доедала, поэтому, конечно, никаких фейерверков у меня не было, — на лице Шу И смешались одиночество и ностальгия. Глубокой ночью легче всего сбросить маску и вспомнить прошлое.

Ши Ичжэнь предпочла бы видеть её той же холодной и безжалостной госпожой, чем такой одинокой и печальной.

— Я не понимаю, что такое симпатия, не хочу сближаться с людьми, привыкла всё отвергать.

Шу И смотрела, как догорает бенгальский огонь, и на её губах играла насмешливая улыбка, словно она издевалась над самой собой.

— Мне никто не нужен, потому что у меня есть только я сама.

Затем Шу И вдруг замерла. Теплое тело прижалось к ней. В этот раз девушка обняла её, словно защитник. Хотя она была ниже ростом, она изо всех сил встала на цыпочки — выглядело это немного комично, но по какой-то причине Шу И почувствовала тепло.

Такое тепло она не ощущала уже очень давно.

— Сестренка, ты купила всё это в детском отделе? И бенгальские огни, и хрустальный шар, — внезапно сказала девушка, нарушая тишину.

Шу И не удержалась и прищурилась:

— Я заметила, ты тоже мастерски умеешь портить атмосферу.

Девушка тихо рассмеялась, прижимаясь к ней:

— У тебя научилась~

— ...Ладно, признаю, я ошиблась местом, и продавцы смотрели на меня странно. Но ведь и шар, и огни — всё это довольно красиво, правда?

— И всё-таки, сестренка, ты такая ребячливая.

— Эй, это уже третий раз за сегодня.

Под этот не самый романтичный диалог тихо пробили двенадцать часов. Они провели прекрасную ночь — со звездами, луной и фейерверками.

На следующее утро Шу И поплатилась за эту ночь. Она простудилась.

Шу И всегда вела размеренный образ жизни и следила за здоровьем. Среди "больших боссов" она считалась человеком с крепким организмом — по крайней мере, у неё не было профессиональной болезни всех начальников, гастрита.

Кто бы мог подумать, что, победив гастрит, она проиграет простуде.

<http://bllate.org/book/21444/2191604>